
Н.А.Добронравин

История одной политической мистификации

Колониальная интрига на Багамских островах (1830-е годы) и афрокарибский ислам XXI в.

В статье рассматривается история багамской рукописи, авторство которой приписывается африканскому принцу Абул Кели. Показано, что английский перевод «арабских посланий» Абул Кели представляет собой мистификацию, связанную с политической борьбой на Багамах. Автор рассказывает о реинтерпретации культурного наследия африканских мусульман в Новом Свете, о современном афрокарибском исламе и легендах, посвященных африканским принцам-рабам в Латинской Америке.

Ключевые слова: рабство, ислам, диаспора, литература, рукописи, Джеймс Кармайкл Смит.

Начиная с 1960-х годов, безусловно, под влиянием событий в Африке и США на островах Карибского моря, в Центральной Америке и таких странах Южной Америки, как Бразилия и Венесуэла,росло так называемое «черное сознание». Интерес к истокам африканской диаспоры привел к тому, что многие уже известные события и биографии подверглись реинтерпретации. Например, Зумби, последний вождь знаменитого киломбо Палмарес (XVII в.), в наши дни стал символом «черного сознания» и национальным героем Бразилии.

В поисках корней своей культуры часть черных активистов обратилась к исламу¹. Документы, связанные с историей африканцев-мусульман в Новом Свете, теперь интересовали не только ученых, но и общественных деятелей.

К числу таких документов, написанных арабской графикой, относится уникальная мусульманская рукопись с Багамских островов. Ее авторство до сих пор приписывалось Абул Кели, «принцу племени эбо», одному из 157 африканских рабов с португальского корабля «Роза», зашедшего на остров Нью-Провиденс в 1831 г. Рабы были освобождены, специально для них по распоряжению британского губернатора Багамских островов сэра

¹ Николай Александрович Добронравин — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений СПбГУ (sokoto95@spbu.ru).

Джеймса Кармайкла Смита (1779—1838) был построен поселок Аделаида на юго-западном побережье острова. Жители поселка занимались земледелием либо находились в услужении у властей колонии².

Абул Кели, умевший писать по-арабски, был недоволен своим новым положением. Он написал несколько писем губернатору. Письма были отправлены в Лондон, где их перевел «арабский лингвист» Мустафа. Затем некий «Пандит» прислал перевод трех посланий Абул Кели на Багамы, и уже осенью 1831 г. их опубликовала еженедельная газета «Багама Аргус»³.

Перевод писем «принца племени эбо» написан типичным для того времени высокопарным языком английских сочинений о Востоке и представляет собой весьма едкую сатиру, адресованную губернатору Багамских островов. Арабский оригинал посланий находится в британском Национальном архиве.

С посланиями (в том числе и по-арабски) к колониальным властям в тот период обращались и другие африканцы-мусульмане, оказавшиеся на островах Карибского моря. Вероятно, по этой причине послания Абул Кели до сих пор не вызывали сомнений у историков. Рукопись посланий впервые была частично опубликована в 1974 г. в буклете, подготовленном к выставке багамских исторических документов; затем те же страницы (также без перевода) воспроизвел в своей книге североамериканский мусульманский активист Абдулла Хаким Квик⁴. Именно по изданию Квика с посланиями Абул Кели знакомились черные мусульмане стран Карибского бассейна и Латинской Америки. Об «африканском принце из племени ибо» упоминают и сайты современных мусульманских организаций на Багамах⁵.

Грейс Тернер, багамский историк и археолог, писала: «Неясно, что стало с Абул Кели. У него как у освобожденного африканца было несколько вариантов. После отбытия срока ученичества он смог бы свободно перемещаться везде, где хотел. Некоторые бывшие ученики решили переехать в другие британские колонии, такие, как Ямайка. Многие из тех, кто остался на Багамах, предпочли переселиться в Грантс-Таун, который вырос совсем недалеко от Нассау. Более разнообразных возможностей для работы в городе было больше. Для того, чтобы определить, что стало с Абул Кели, были бы необходимы дальнейшие исследования»⁶.

В 2005 г. один из афробразильских мусульман Сальвадора, интересовавшийся содержанием рукописи, попросил автора данной статьи перевести опубликованный фрагмент (три страницы текста, написанного арабской графикой). Однако прочитать фрагмент было невозможно. Это можно было объяснить как низким качеством изданной фотографии, так и особенностями самого текста. На первый взгляд фрагмент представлял собой абра-

Сэр Джеймс Кармайкл Смит

кадабру, типичную для многих магических рукописей и в принципе не предназначенную для перевода.

Изучение всего сохранившегося текста стало возможным благодаря помощи коллег, работающих в Великобритании и США. Палеографические особенности рукописи показывают, что ее автор происходил не из «эбо» (игбо, ибо), слабо исламизированного народа в восточной части современной Нигерии, а из более западных областей, например, из Сенегамбии. Помимо некоторых сур Корана, автор был знаком с сирой (жизнеописанием) пророка Мухаммеда. Об этом свидетельствует уникальный тавассул (обращение к Аллаху через посредство детей Мухаммеда), более не сохранившийся нигде в Латинской Америке и карибском регионе.

Тавассул включает списки сыновей и дочерей Мухаммеда: «Тахир — потомок (шариф) пророка. Муттахир — потомок пророка. Абд ал-Касим — потомок пророка. И Ибрахим — потомок пророка [...] Фатима — потомок пророка. Рукайя — потомок пророка. Зайнаб — потомок пророка. Умм Кулсум — потомок пророка»⁷. Основным языком этой части рукописи — один из языков семьи манде в арабской графике. Имена, вошедшие в тавассул, были записаны не по правилам арабской орфографии, а в соответствии с их западноафриканским произношением.

Возможно, автор рукописи принадлежал к народу джаханке, известному своей активностью в распространении ислама в Западной Африке. И в Новом Свете джаханке сохранили свою религию и арабскую грамотность⁸.

Не вся багамская рукопись пока поддается прочтению, но в ней нет ничего похожего на перевод «арабского лингвиста» Мустафы. Сравнение оригинала посланий Абул Кели с публикацией в «Багама Аргус» позволяет утверждать, что английский перевод представлял собой литературную и одновременно политическую мистификацию.

Достаточно процитировать обращение Абул Кели к губернатору Багамских островов: «Известнейший и трижды могущественный паша! (Мне сказали, что таков твой титул.) Тот, чья Славная Глава соперничает с Главой Великого Бога Огня, который ежедневно улыбается своим верным почитателям, сыновьям Кели Качбача, позволяя созреть их урожаем своим гениальным светом и теплом и подбадривая их могучих быков своим лучистым жаром. Услышь голос Абул Кели, сына Шам Кели, сына Махумба Кели, чей прародитель Великий Кели Качбач был произведен (на свет) лучом Великого Влияния, который пал на принцессу Йамами Абул, когда она купалась в водах речки Шаа Кели, в плодородной провинции Эбо, и от коего Великого Луча, мы, сыновья Кели, ведем наше существование и наше Великое имя»⁹.

Чтобы объяснить истоки столь странного обращения недавнего раба-мусульманина к сэру Джеймсу Кармайклу Смиту, Г. Тернер писала: «Хотя элементы ислама применительно к Абулу очевидны, особенно, если судить по его имени и по тому, насколько грамотно он писал по-арабски, рассказ о его генеалогии скорее наводит на мысль о традиционном, немусульманском культурном наследии игбо. В своей новой жизни он мог черпать из обоих этих источников»¹⁰. Лишь упоминание об Эбо связывает слова Абул Кели с предполагаемой западноафриканской родиной. Другие слова и выражения оставляют впечатление вымышленных (например, Качбач) или случайно выбранных (Шам, Йамами) переводчиком.

Весь текст перевода производит впечатление мистификации; более того, практически бесспорным представляется ее источник. Это опубликованные в 1807—1808 гг. сатирические эссе Вашингтона Ирвинга и его соавторов «Сальмагунди, или Причуды и мнения Ланселлота Лангстаффа, эсквайра, и других», а именно, послания капитана парусного судна («Captain of a Ketch») Мустафы Кели-хана (Mustapha Rub-a-dub Keli Khan, буквально «Мустафа «Барабанный бой» Кели-хан»), адресованные друзьям в ныне ливийском Триполи».

Согласно одному из посланий Мустафы Кели-хана, США — империя, которой правит «великий и могущественнейший паша, которого они величают титулом президента»; там же упоминается и арабский историк Абул Фарадж (Abul Faraj, вероятно, имеется в виду сирийский ученый XIII в., известный в Европе как Абулфарагиус Бар-Гебреус)¹¹.

Описание президента США как «великого паши» в письме жителя Триполи, где этот титул был хорошо известен, могло бы показаться правдоподобным. Однако в большинстве областей Западной Африки обычно использовали арабские или местные африканские титулы. В письменных посланиях предпочитали арабское обращение. Обращаясь к британскому колониальному чиновнику, африканец — прототип Абул Кели мог использовать и английские слова (в арабской графике), но едва ли назвал бы губернатора пашой.

Вероятно, из «Сальмагунди» было заимствовано и «Абул» (правильнее, Абу-л, т.е. «отец», с последующим артиклем ал-), понятое как особое арабское имя. Совершенно неправдоподобно выглядит имя африканской принцессы Йамами Абул (буквально «Йамами отец ал-...»).

«Принц племени эбо», скорее всего, был изобретен одним из авторов или редактором газеты «Багама Аргус», знакомым с творчеством Вашингтона Ирвинга. Лишь некоторые имена в посланиях Абул Кели были заимствованы из какого-то другого источника. «Сальмагунди» и ее персонажи в то время были хорошо знакомы англоязычным читателям и не только в США.

Для публикации перевода в «Багама Аргус» едва ли требовалось демонстрировать оригинал посланий. Однако багамский «Пандит» предпочел «подкрепить» сатиру на губернатора подлинной рукописью, вероятно, и в самом деле полученной от освобожденного африканца. После публикации посланий «принц племени эбо» больше не появлялся на страницах «Багама Аргус», и его судьба вряд ли интересовала читателей газеты, даже если они не узнали подражания творчеству американского писателя.

Послания Абул Кели — не только литературная мистификация. Их появление в газете было напрямую связано с борьбой, которую вели между собой в 1831—1833 гг. местное собрание Багамских островов и британский губернатор Дж. Кармайкл Смит. Губернатор вмешался в работу собрания, сместил нескольких судей и членов совета колонии. В мае 1831 г. губернатор распустил собрание. Американец Джордж Биггс, издатель газеты «Багама Аргус» (возможно, именно он и был истинным автором посланий Абул Кели), поддерживал противников губернатора, выступавших за его отстранение от должности. В конце концов в 1833 г. Смит был переведен в Гвиану¹². Таким образом, колониальная политическая интрига, направленная против «известнейшего и трижды могущественного паши», увенчалась успехом.

Надо сказать, что Дж. Кармайкл Смит действительно был известным колониальным чиновником и военным инженером. Он служил в Южной Африке, воевал в Испании, участвовал в битве при Ватерлоо, был удостоен многих наград, в

том числе и российского ордена Святого Владимира. С 1829 г. Смит был губернатором Багамских островов и прославился как аболиционист, противник телесных наказаний в отношении черных рабынь и защитник освобожденных рабов. Несмотря на протесты влиятельных белых плантаторов, той же политики он придерживался и на посту губернатора Британской Гвианы с 1833 г. и до самой смерти в 1838 г. (за несколько месяцев до отмены рабства).

В истории посланий принца Абул Кели губернатору-аболиционисту удивительным образом слились воедино деятельность противников освобождения рабов и религиозная практика освобожденных африканцев, среди которых встречались не только мусульмане, но и попавшие в рабство представители традиционной «языческой» знати, «короли» и «принцы».

В наши дни в Латинской Америке продолжают создаваться рассказы об африканских принцах-рабах. Например, в романе бразильца Эриксона ди Алмейда «Мойяле Амхара» главный герой — эфиопский принц-раб в Бание XVII в., а затем — посол Абиссинии в Испании¹³. Характерно, что имя принца взято из западноафриканского языка йоруба. Для многих бразильцев именно йоруба является самым известным языком Африки, и не имеет значения, что в Эфиопии на этом языке не говорят. Для эфиопских христиан XVII в. йорубское языческое имя принца было бы совершенно невысказанным, чего нельзя сказать о современном бразильском восприятии Африки и истоков африканской диаспоры в Новом Свете. В истории Абул Кели подобное смешение представлений о народах и верованиях Африки произошло еще в XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Н. А. Д о б р о н р а в и н. Афробразильские мусульмане вчера и сегодня. Восстание «малé» (1835 г.) и его современная реинтерпретация. — Латинская Америка, 2011, № 3, с. 56—61.

² G. T u r n e r. Bahamas: Liberated Africans. — Encyclopedia of the African Diaspora: Origins, Experiences and Culture. Santa Barbara, 2008, vol. 1, p. 141—142.

³ The Bahama Argus, 14.IX.1831, p. 2; 21.IX.1831, p. 2—3; 29.X.1831, p. 2—3.

⁴ Aspects of Slavery. Nassau, 1974, p. 25; A. H. Q u i c k. Deeper Roots: Muslims in the Americas and the Caribbean from before Columbus to the Present. London, 1996, p. 80.

⁵ См., например: www.freeportbahamasislamiccenter.com

⁶ G. T u r n e r. In his Own Words: Abdul Keli, a Liberated African Apprentice. — Journal of the Bahamas Historical Society, 2007, vol. 29, p. 27—31. Цит. по: www.bahamas-historicalsociety.com

⁷ Despatches. Colonial Office and Predecessors: Bahamas, Original Correspondence. The National Archives, Kew, 1831. CO23/84/420.

⁸ См., например: A. D. A u s t i n. African Muslims in Antebellum America. Transatlantic Stories and Spriritual Struggles. New York and London, 1997.

⁹ The Bahama Argus, 14.IX.1831, p. 2.

¹⁰ G. T u r n e r. Op. cit.

¹¹ W. I r v i n g. Salmagundi, or the Whim-Whams and Opinions of Launcelot Langstaff, Esq. And Others. 3rd ed. New York, 1820, vol. 1, p. 88—98.

¹² О конфликте 1831—1833 гг. на Багамах см.: D. G a i l S a u n d e r s. Personalities: Sir James Carmichael Smyth 1779—1838. — Journal of the Bahamas Historical Society, 1986, vol. 8, p. 22 (http://www.bahamasnationalarchives.bs/Bahamian_Educators)

¹³ E. de A l m e i d a. Moiyalé Amhara: Escravo e amante de Carmencita Alvarez. Salvador, 2005.